

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

ФЕВРАЛЯ 15. №. 4. 1880 ГОДА.

МОЛЕБСТВІЯ ВЪ ВОЛОДУЪ ПО СЛУЧАЮ СОБЫТІЯ 5-го ФЕВРАЛЯ.

Въ субботу, 9-го Февраля, въ 12 часовъ утра, въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, въ соучаствіи городского духовенства, въ присутствіи высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, при необыкновенномъ стеченіи народа отправлено благодарственное Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе за чудесное избавленіе Царя и Царственной Семьи отъ великой и ужасающей опасности въ 5-е Февраля.

На другой послѣ сего день, въ воскресенье, 10 Февраля, по распоряженію Его Преосвященства, во всѣхъ городскихъ церквахъ, послѣ раннихъ литургій, отслужены благодарственные молебны по тому же вышесказанному случаю. А самъ Архипастырь въ этотъ день извоилъ служить литургію и послѣ нея молебенъ Христу Спасителю въ Спасообъденной всеградской церкви, издревле служащей молитвеннымъ прибижищемъ вологжанъ во всѣхъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни. Послѣ богослуженія происходилъ при церквахъ цѣлодневный звонъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

НОВОЕ ЗЛОДѢЙСКОЕ ПОКУШЕНІЕ.

Правительственное сообщеніе.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано:

5-го сего февраля, въ седьмомъ часу пополудни, въ подвальному этажѣ Зимняго Дворца, подъ помѣщеніемъ главнаго караула, произошелъ взрывъ. При этомъ убито восемь и ранено 45 нижнихъ чиновъ караула отъ лейбъ гвардіи финляндскаго полка; попорчены: полъ въ караульномъ помѣщеніи и нѣсколько газовыхъ трубъ. Приступлено къ выясненію причины взрыва.

С.-Петербургскій генераль-губернаторъ издалъ слѣдующій приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военного округа:

Вчера въ 7-мъ часу пополудни, подъ помѣщеніемъ главнаго караула Зимняго дворца, отъ воспламененія значительнаго заряда динамита, произошелъ взрывъ.

Избравъ время обычнаго Высочайшаго обѣденнаго стола и направивъ ударъ къ разрушенію столовой Его Величества, дерзкій злоумышленникъ очевидно обнаружилъ тѣмъ адекій замыслъ на Священную Особу Государя.

Богъ спасъ драгоцѣнную жизнь Своего Помазанника, вновь проявивъ неизреченную и великую ко всѣмъ намъ милость, за которую поспѣшнѣмъ возблагодарить Господа въ горячей и единодушнѣй молитвѣ.

Временно командующій войсками генераль-адъютантъ *Гурко.*

Присоединяемъ къ этимъ официальнымъ извѣстіямъ нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ газетъ.

Въ „Сиб. Вѣд.“ пишутъ:

Опять и опять Петербургъ украсился флагами, и снова зажглась по городу иллюминація. Снова благодарственные молебны огласили своды храмовъ и жилищъ. Еще разъ Государь избѣжалъ опасности. Еще 5 февраля вечеромъ, по городу разнеслась вѣсть, что въ Зимнемъ Дворцѣ произошелъ взрывъ около 6 часовъ 20 мин. вечера. Взрывъ былъ такъ силенъ и сопровождался такимъ шумомъ, что всѣ бывшіе въ мѣстности, окружающей Зимній Дворецъ, пришли въ совершенное смущеніе отъ необыкновеннаго шума и колебанія зем-

ли. Все бросилось къ Дворцу, народъ, полиція, патрули и никто долго не могъ объяснить себѣ происшедшаго. Взрывъ произошелъ внутри Дворца и по наружнымъ признакамъ судить о происшедшемъ было трудно. Даже на Васильевскомъ островѣ чувствовалось колебаніе земли. По крайней мѣрѣ съ биржи все бросилось къ Невѣ, думая, судя по шуму, что случилось какое нибудь несчастіе съ Дворцовымъ мостомъ. Никому въ мысль не могла придти истинная причина.

—Въ „Новомъ Времени“ сказано:

Сегодня утромъ въ городѣ замѣтно было особенное оживленіе. Народъ спѣшилъ въ церкви, чтобы въ теплой молитвѣ благодарить Всевышняго за спасеніе Государя отъ новой угрожавшей жизни Его опасности. Въ Исаакіевскомъ соборѣ высокопреосвященный Исидоръ, въ сослуженіи съ митрополитами кievскимъ и московскимъ, четырьмя архіереями и восемью архимандритами отслужилъ благодарственное молебствіе, предъ началомъ котораго онъ обратился къ присутствующимъ съ амвона, съ теплыми, прочувствованными словами; рѣчь его прерывалась слезами и слезы виднѣлись на лицахъ молящихся. Въ тоже время, въ Дворцовой церкви и прилегающихъ къ ней залахъ собрались наличные въ Петербургѣ чины гвардіи и арміи, сановники, придворныя дамы и встрѣтили съ восторгомъ и умиленіемъ Государя, шедшаго подъ руку съ Цесаревной въ храмъ Божій. Выраженія восторга повторились послѣ окончанія молебствія.

Въ той же газетѣ напечатано:

Вчера мы готовы были вѣрить, мы желали вѣрить, что взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ—одна изъ тѣхъ случайностей, которыя при всемъ вниманіи, не могутъ быть предупреждены. Вчера эту мнимую случайность приписывали взрыву газа. Сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ просто сказано, что произошелъ взрывъ и перечислены несчастныя жертвы его, эти искалѣченные страдальцы и мертвецы.

Вчера еще на площади въ народѣ говорили, что взрывъ этотъ—не случайность, что это дѣло—такое же черное и подлое дѣло, какъ преступленія 2-го апрѣля и 19-го ноября. Все это—также по истинѣ адская сила, которую доселѣ не могутъ изслѣдовать, не могутъ уловить, и она не только не уменьшаетъ своей энергіи и своей дерзости, но рѣшается пробраться въ самый Дворецъ, въ самое жилище Царя и тамъ производить опустошеніе и смерть. Все что слышали мы сегодня,

всѣ справки, которыя удалось намъ добыть—все это говоритъ въ пользу такого предположенія. Можно думать, что подобный взрывъ могъ быть произведенъ только при посредствѣ значительнаго количества динамита и что только прочная постройка дворца, крѣпкіе своды въ подвалахъ, воспрепятствовали болѣе ужаснымъ и сильнымъ послѣдствіямъ. Взрывъ произошелъ подъ столовой комнатою Дворца, гдѣ долженъ былъ начаться ровно въ 6 часовъ семейный обѣдъ Царской семьи, который на этотъ разъ, по случайному обстоятельству, былъ отложенъ на полчаса. Взрывъ произошелъ какъ разъ въ ту минуту, когда Государь, въ сопровожденіи принца Гессенскаго и князя Болгарскаго, входилъ въ одну дверь, а вся Царская Семья, за исключеніемъ больной Государыни Императрицы, направлялась въ столовую черезъ другую дверь. Взрывъ произошелъ въ подвальномъ этажѣ, гдѣ помѣщается центральное отопленіе, и былъ такъ силенъ, что пробилъ сводъ подвального этажа и сводъ помѣщающейся надъ нимъ караульной комнаты. Въ царской столовой взрывъ произвелъ такое сильное сотрясеніе, что разбросалъ столы и посуду, ранилъ двухъ служителей и покоробилъ полъ; масса выбитыхъ стеколъ во Дворцѣ и въ сосѣднихъ домахъ по набережной указываетъ на его страшную силу. Настала совершенная темнота, такъ какъ газъ потухъ отъ сотрясенія и разрыва трубъ. Государь сохранилъ полное присутствіе духа и тотчасъ же сдѣлалъ необходимыя распоряженія. Какъ извѣстно изъ „Иривит. Вѣстника“, взрывомъ убито 8 человекъ (сегодня, какъ мы слышали, найдено подъ развалинами свода еще два трупа) и ранено 45 человекъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, содержавшаго въ этотъ день караулъ во Дворцѣ. Государь изволилъ посѣтить раненыхъ въ 8 часовъ тогоже вечера и затѣмъ вторично въ полночь. Цѣлую ночь многія правительственные лица провели на мѣстѣ происшествія; генераль губернаторъ Петербурга возвратился къ себѣ домой въ 9 часовъ утра сегодня. Производили раскопки, вынимали трупы, старались опредѣлить причину взрыва. Естественно, что всѣмъ хотѣлось вѣрить, что это случайность, печальная, возмутительная случайность, но съ случайностью легче примириться, какъ миримся мы съ случайностями стихій. Вчера вечеромъ сохранилось если не убѣжденіе, что это взрывъ газа, то по крайней мѣрѣ сомнѣніе. Дальнѣйшія изслѣдованія заставляютъ предполагать, что это дѣло не газа, а все тѣхъ же людей, ко-

которые скрываются безслѣдно, всюду находятъ средства и способы, наводя ужасъ на общество и народъ. Успілія правительства открыть эту организацію, найти виновниковъ этой смуты, этихъ злодѣйствъ, остаются почти безплодными и мятежная сила является воображенію чѣмъ-то всесильнымъ, чѣмъ-то сверхъестественнымъ. Это по истинѣ ужасно!

Толкуютъ, что взрывъ произведетъ часовымъ механизмомъ, тѣмъ же злодѣйскимъ способомъ, какъ извѣстная адская машина Томаса, возбудившая негодованіе и отвращеніе цѣлаго міра; говорятъ, что машина была поставлена въ печь и часовой механизмъ припоровленъ къ извѣстному часу; другіе догадываются о другихъ способахъ; третьи толкуютъ о минѣ. Догадкамъ по обыкновенію нѣтъ конца. Повидимому, взрывъ произведенъ просто, т. е. взрывчатый матеріалъ совершенно приготовленный вѣроятно былъ внесенъ въ подвалъ и тамъ оставленъ.

Случайность ли это или преступленіе, въ обоихъ случаяхъ Государь, Его семья и гости подвергались страшной опасности, въ обоихъ случаяхъ мы не можемъ не видѣть здѣсь руку Провидѣнія, которое заботится о судьбахъ Россіи и отвращаетъ уже въ пятый разъ ударъ, направленный въ одного изъ лучшихъ монарховъ, который сдѣлалъ для Россіи столько, сколько не сдѣлалъ ни одинъ изъ Его предшественниковъ. При Немъ мы стали жить, при Немъ вкусили впервые блага свободы народъ, при Немъ совершенно столько великаго и прочнаго, что сравненіе съ прошлымъ становится почти невозможнымъ. При отсутствіи у насъ писанной повѣйшей исторіи, только людская память можетъ дѣлать сравненія, и только легкомысліе и надутая самоувѣренность невѣждъ можетъ не цѣнить громаднхъ результатовъ царствованія. Мы не говоримъ объ этомъ скрививъ злодѣевъ, которые блистаютъ поворотомъ своихъ дѣлъ. Разъ они попробовали было публично сдѣлать демонстрацію на Казацкой площади и въ этотъ же день потерпѣли жестокое пораженіе отъ народа. Съ этого времени они взялись за оружіе, за подковы, за мины. Мы не говоримъ о нихъ, потому что слова бесполезны тамъ, гдѣ необходимо дѣло, гдѣ противъ энергіи должна дѣйствовать энергія еще большая, гдѣ противъ средствъ должны быть средства неизмѣримо большія, гдѣ противъ ума, преступно направленаго, долженъ быть умъ, спокойно анализирующій и неустанно работающій, гдѣ противъ неумоли-

мыхъ преступленій должна дѣйствовать неумолимая кара закона. Тамъ, гдѣ должно царствовать правосудіе, не мѣсто говорить о негодованіи, объ ужасѣ, которые естественно внушаютъ всѣмъ честнымъ и порядочнымъ людямъ всему народу, эти неслыханныя преступленія, эта адская злоба. Мы можемъ только благодарить Бога за спасеніе Русскаго Царя, мы радуемся за сохраненіе этой жизни, которая такъ много потрудилась на Россію.

Наконѣцъ въ „Голосѣ“ указываются слѣдующіе факты, доказывающіе, въ безчисленный уже разъ, беспредѣльную преданность русскаго солдата своему служебному долгу. Вотъ рассказъ, переходящій изъ устъ въ уста и сдѣлавшійся уже достояніемъ всего города.

Когда раздался взрывъ, часовой у фронта ударилъ въ колоколь; на этотъ привычный вызовъ, изъ подъ развалинъ рухнувшаго потолка караулни буквально выползло нѣсколько изувѣченныхъ нижнихъ чиновъ, спѣша стать на свое мѣсто. Когда вновь прибывшій караулъ послалъ своихъ солдатъ для смѣны часовыхъ пострадавшаго караула, эти часовые не приняли смѣны, помня правила устава о службѣ въ гарнизонѣ, по которому часовой, не будучи смѣненъ „разводящимъ“, ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ ни оставить постъ свой, ни нарушить въ чемъ-нибудь полученную сдачу, и не долженъ принимать никакихъ приказаній, кромѣ Государи Императора, ни отъ кого болѣе, какъ только отъ своего караульнаго начальника и отъ унтеръ-офицера или ефрейтора, которымъ поставленъ на часы. Молодцы-финляндцы, не вида въ смѣнѣ ни своего разводящаго, погибшаго въ числѣ другихъ, ни начальника караула, свято чтя присягу, не сдавали постовъ. Ни увѣщанія, ни приказанія даже генераловъ не подѣйствовали на нихъ, и они сдали посты только тогда, когда получили приказанія отъ своего начальника караула.

Съ утра городъ расцвѣтился флагами и въ храмахъ Божіихъ вознеслись молитвы ко Всевышнему по случаю благополучнаго исхода взрыва, происшедшаго въ Зимнемъ Дворцѣ. Молитва за спасенныхъ и жертвы въ пользу пострадавшихъ — вотъ чѣмъ проявилъ себя сегодня русскій человѣкъ.

РОДИТЕЛИ И ДѢТИ. (*)

Давно раздаются у насъ, и въ литературѣ и въ обществѣ жалобы на направленіе нашего молодого поколѣнія. На него сыплются съ разныхъ сторонъ самыя тяжкія обвиненія. Его обвиняютъ въ безвѣрїи и отрицаніи всего религіознаго; оно, говорятъ, не хочетъ признавать никакихъ авторитетовъ, и смѣется, какъ надъ предрассудками, надъ вѣрованіями, которыя поддерживаются церковію, и которыя были святынею для десятковъ сотенъ поколѣній. Его заподозриваютъ въ политической неблагонадежности: оно, говорятъ, увлекается социалистическими утопіями, революціонными идеями, не признаетъ законной силы, а тѣмъ болѣе божественнаго происхожденія учрежденныхъ властей и не хочетъ повиноваться имъ. Его бранятъ за то, что оно не уважаетъ святости семейнаго начала, и не оказываетъ такого почтенія въ родителямъ и старшимъ, каковаго заслуживаютъ тѣ и своими лѣтами, и своимъ посильнымъ служеніемъ обществу и въ особенности своими пожертвованіями на пользу молодого поколѣнія, ими возвращеннаго и воспитаннаго. Для него, говорятъ, нѣтъ ничего святаго; нравственныя требованія, предъ которыми трепетало и которыми руководилось наше сердце, въ его глазахъ потеряли обязательную силу. Полный матеріализмъ и въ мысли, и въ жизни, заглушилъ въ немъ высшія стремленія и духовныя потребности, и оно не признаетъ за человѣкомъ такого достоинства, которое бы возвышало его надъ животными. Въ поведеніи своемъ оно—де распущено и своевольно, и съ полнымъ невниманіемъ, если не съ прямымъ пренебреженіемъ принимаетъ замѣчанія, къ нему обращаемыя, и когда хотятъ стѣснить его свободу, оно готово насиліемъ низвергнуть преграды, противопоставляемыя его своеволью. Старое поколѣніе съ грустнымъ недоумѣніемъ смотритъ на юныя силы, полныя безплоднаго отрицанія и не терпящія никакой сдерживающей узды. Оно скорбитъ и ужасается, при видѣ неупорядоченнаго разлива силъ, вышедшихъ изъ его лона и воспитавшихся на его глазахъ, при видѣ опаснаго настроенія молодежи, не отвѣчающаго его желаніямъ и надеждамъ. Оно ищетъ причины явленія болѣзненнаго и ужасающаго, и не знаетъ, гдѣ собственно скрывается она, и

(*) Воскр. Чтен. № 48—49, 1879 года.

потому не знаетъ, гдѣ искать дѣларства противъ болѣзни. Какъ будто заразительныя нравственныя миазмы посята въ воздухъ нашей эпохи, и нѣтъ такого опытнаго и искуснаго врача, который указалъ бы средство бороться съ эпидеміею, жертвою которой дѣлаются сотни и тысячи свѣжихъ и юныхъ организмовъ!

Мы не раздѣляемъ того огульнаго осужденія, которое нынѣ такъ часто произносятъ надъ молодымъ поколѣніемъ, и находимъ жалобы, раздающіяся противъ него то тамъ, то здѣсь, преувеличенными и односторонними. Мы были бы несправедливы по отношенію къ нему, если бы всѣхъ своихъ дѣтей представляли зараженными и извращенными нравственно. Намъ видны между ними чистыя и нравственныя натуры, цвѣтуція свѣжестью силъ и сохраняющія въ себѣ въ полной цѣлости сокровища вѣры и невинности. Этихъ неиспорченныхъ натуръ между подрастающимъ поколѣніемъ, можетъ быть, больше, чѣмъ сколько мы предполагаемъ, привыкши смотрѣть на него съ мрачной, отрицательной точки зрѣнія. Но, признавая это, и не раздѣляя огульнаго осужденія современнаго молодого поколѣнія, мы не можемъ не видѣть широко распускающейся и распространяющейся нравственной заразы, раздѣдающей наше молодое поколѣніе и поражающей гниlostію самыя свѣжіе организмы. Эта нравственная болѣзнь является въ рѣзкихъ и острыхъ формахъ, и отъ этихъ рѣзкихъ формъ, рѣжущихъ глаза, она кажется болѣе сильною, чѣмъ какою есть на самомъ дѣлѣ.

При видѣ этой болѣзни бесполезно предаваться однимъ сътованіямъ и пускаться въ обличеніе и укоризны дѣтей нашихъ, и несправедливо къ нимъ однимъ относить вину того печальнаго положенія, въ какое впадаютъ многіе изъ нихъ. Въ томъ, что выростающее предъ нами молодое поколѣніе такъ худо и испорчено во многихъ членахъ своихъ, не виновны ли мы сами, составляющіе старшее поколѣніе и обязанные быть руководителями для молодого поколѣнія? Безъ сомнѣнія, да. Если дурное направленіе широко распускается въ воздухъ нашего времени и охватываетъ собою все большіе и большіе круги, то такое явленіе не могло образоваться вдругъ само собою, и причинъ этого мы должны искать за предѣлами настоящей минуты, видящей болѣзнь уже созрѣвшею. Въ природѣ и исторія не бываетъ скачковъ и неожиданностей. Постепенно развивается одно изъ другаго въ видимой намъ

дѣйствительности; и качество явленія заставляетъ предполагать нѣчто средное въ причинѣ, его вызвавшей. Растеніе узнается по его плодамъ, а плодъ обыкновенно такого свойства, какое даютъ ему соки дерева. Горькій на вкусъ плодъ растетъ на деревѣ не высокаго достоинства, съ соками неочищенными и необлагороженными. Напи дѣти тоже по отношенію къ намъ, что плоды по отношенію къ растеніямъ, на которыхъ они созрѣваютъ. Если они дурны, то, значитъ, мы сами утратили добрыя нравственныя начала или здоровые соки и допустили заглушить ихъ сокамъ низкаго дурнаго качества.

Не отъ себя высказываемъ мы положеніе, привывающее къ отвѣту родителей за дурныя свойства дѣтей. Эту мысль высказываетъ и утверждаетъ авторитетъ болѣе высокій. Именно премудрый Соломонъ худыми свойствами и худымъ поведѣніемъ родителей объясняетъ недоброе, предосудительное направленіе дѣтей, и съ силою настаиваетъ на томъ, что сѣмя нечестивыхъ не можетъ быть сѣменемъ чистымъ, крѣпкимъ и совершеннымъ. *Нечестивые (разсуждаетъ премудрый) понесутъ наказаніе за то, что презрѣли праведнаго, и отступили отъ Господа. Жены ихъ несмысленны, и дѣти ихъ злы, проклятъ родъ ихъ. Плодъ добрыхъ трудовъ славы, и корень мудрости неподвиженъ. Дѣти прелюбодѣевъ будутъ несовершенны, и сѣмя беззаконнаго мужа исчезнетъ... Ужасенъ конецъ неправеднаго рода... Плодородное множество нечестивыхъ не принесетъ пользы, и прелюбодѣйныя отрасли не дадутъ корней въ глубину, и не достигнутъ незыблемаго основанія, и хотя на время позеленеютъ въ вѣтвяхъ, но, не имѣя твердости, поколеблются отъ вѣтра, и порывомъ вѣтровъ искоренятся. Некрыпкія вѣтви переломятся, и плодъ ихъ будетъ бесполезенъ, незрѣлъ для пищи, и ни къ чему негоденъ* (Прем. Сол. III, 10. 12. 15—16, 19; IV, 3—5). Мы сѣтуемъ на дѣтей своихъ, когда видимъ у нихъ непорядки, слабости и отступленія отъ правильной жизни. А премудрый, разсуждая о законахъ явленій жизни человѣческой, смотритъ на сѣмя, ихъ породившее, и имъ или его качествомъ объясняетъ печальныя явленія, замѣчаемыя въ его порожденіи. Слабъ корень; конечно, не крѣпки будутъ и вѣтви, изъ него вырастающія, и переломятся отъ напора вѣтра. Отступать отъ Господа люди и будутъ презирать праведность.—будутъ злы и испорчены ихъ дѣти и съ

быстрою повесутся къ ужасному концу рода неправеднаго. Въ мірѣ нравственномъ тѣже законы, что и въ мірѣ естественномъ или физическомъ. Золотушный или чахоточный организмъ, какъ извѣстно изъ физиологіи, передается дѣтямъ какъ бы по наслѣдству, и отъ чахлаго рода трудно произойти поколѣнію крѣпкому и здоровому. Тоже отношеніе между силою и направленіемъ двухъ поколѣній видно и въ области душевной. Говорятъ: потомство Каиново, потомство Хама, потомство Сива, и подъ этимъ разумѣютъ не просто поколѣнія происшедшія отъ Каина, Хама или Сива, но людей, наслѣдовавшихъ отъ своихъ праотцевъ извѣстное, нравственное направленіе и утвердившихся въ немъ. Исторія говоритъ намъ, что Богъ строго наказываетъ за грѣхи отцовъ ихъ потомство въ третьемъ, въ четвертомъ, въ пятомъ родѣ. Это дѣлается по строгому закону правды Божіей. Наказаніе потомства за грѣхи отцовъ и дѣдовъ не то значить, что за грѣхи виновныхъ терпятъ и поражаются невинные, а то, что грѣхи отцовъ переходятъ къ дѣтямъ и по закону развитія достигаютъ большихъ размѣровъ, и тогда долготерпѣніе Божіе уступаетъ мѣсто высшей правдѣ, и предъ глазами народовъ съ шумомъ разражается ужасный конецъ нечестиваго рода, какъ это было во дни Ноя, во дни Лота въ Содомѣ и Гоморѣ, во дни Иисуса Навина съ народами хапаанскими. На нашихъ глазахъ дѣти въ фізіономіи большею частію сохраняютъ обликъ родителей, и складъ лица того или другаго человѣка часто очень живо напоминаетъ его родителя. Точно также и въ нравственномъ характерѣ дѣтей отражаются черты и недостатки ихъ отцовъ. Напримѣръ въ какомъ семействѣ рождаются дѣти, предрасположенныя къ шпанству, къ неумѣренной вспыльчивости и раздражительности или къ буйству? Не тамъ ли, гдѣ этими недостатками заражены были ихъ родители?

Премудрый на сѣмени беззаконнаго ложа и на дѣтяхъ прелюбодѣевъ сосредоточиваетъ свое вниманіе, когда объясняетъ законъ преемственнаго развитія зла, доводящій дѣтей беззаконія до ужаснаго конца. Но мы напрасно стузили бы его мысль, еслибы только внѣ семейной ограды видѣли проявленіе закона правды. У премудраго сѣмя беззаконнаго ложа, не имѣющее корня и неизблемаго основанія въ обществѣ, и потому колеблемое и искореняемое порывомъ вѣтраго. — только примѣръ, на который онъ указываетъ, какъ на пав

болѣе разительное явленіе, подтверждающее его мысль. Семья, освященная Богомъ, есть утвержденное свѣтле основаніе чистой нравственной жизни и охрана добродѣтели. Но духъ растлѣнія находитъ возможнымъ проникать и за эту, поставленную Богомъ, ограду, долженствующую охранять законное и чистое развитіе началъ добродѣтели изъ поколѣнія въ поколѣніе. Духъ злобы, крадущій святиню добрыхъ семейныхъ началъ, всячески разшатываетъ, и то тамъ, то здѣсь разрушаетъ эту священную ограду; и мы часто видимъ, къ сожалѣнію, что семья хотя и остается святиней по формѣ, но не такова часто она является въ жизни. Въ этою видимою формою гнѣздятся пустота и невѣрность чувствъ, корысть, безчестіе и нерѣдко отрицаніе того, что охранять призвана семья. Законное ложе окружаютъ демоны пьянства и распутства; и тамъ, гдѣ церковь благословляетъ одухотворяющее начало любви, внимательный наблюдатель ничего не находитъ, кромѣ чувственной страсти. А тогда уже и къ семьѣ добродѣтель не находитъ мѣста, гдѣ бы она могла утвердить свой корень; и на почвѣ, благословенной Господомъ, безпріятственно вырастаютъ сорныя травы, обѣщающія горькіе плоды,—нравственные недуги, въ корни подтачивающіе нравственную крѣпость подростовающаго поколѣнія.

Во всякомъ случаѣ корень того направленія, добраго или худаго, какое проявляется и утверждается въ извѣстномъ поколѣніи, всегда скрывается въ предшесвующемъ времени, и позднее поколѣніе, вызывающее противъ себя укору за дурной нравственный духъ, за погрѣшеніе святыхъ началъ, какими крѣпки бываютъ общества и народы, своею духовною жизнію тѣсно связано съ поколѣніемъ раннимъ и не можетъ не раздѣлять съ нимъ вины, на немъ лежащей. Нравственныя качества, въ потомствѣ Адама, передаются или бы по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, и часто трудно усмотрѣть пути, какими совершается эта передача духовнаго наслѣдія отъ предковъ къ потомкамъ. Какъ бы при самомъ рожденіи съ извѣстною тѣлесною организаціею передается дѣтямъ задатокъ извѣстнаго склада душевныхъ силъ, и такого, а не иного, направленія ихъ дѣятельности. И тамъ въ области духовно-нравственной жизни, нужно быть особенно внимательными и осторожными къ себѣ; потому что мы здѣсь отвѣчаемъ не за себя только, но и за тѣхъ, которые происходятъ отъ насъ, отвѣчаемъ даже и тамъ, гдѣ по видимому нѣтъ вины на нашей совѣсти.

Но есть и весьма замѣтные пути, по которымъ переходить отъ родителей къ дѣтямъ то, чѣмъ живутъ послѣдніе, какъ существа нравственныя. Обратите вниманіе на свое поведеніе. Оно для дѣтей служитъ внушительнымъ примѣромъ. Примѣры имѣютъ великое воспитательное значеніе: они дѣйствуютъ сильнѣе и живѣе, чѣмъ правила и наставленія, и мы не должны опускать изъ виду того, что, когда мы дѣйствуемъ, какъ члены семейства, общества и церкви, мы служимъ новольнымъ образцомъ, на который смотритъ новое будущее поколѣніе, и съ которымъ оно будетъ болѣе или менѣе сообразовать свои дѣйствія. Дѣти (говорятъ) великія обезьяны: они подражаютъ тому, что видятъ предъ собою, и что замѣчаютъ у взрослыхъ. При началѣ раскрытія сознанія ребенка это подражаніе бываетъ наивно и касается виѣшнихъ мелочей; но съ теченіемъ лѣтъ оно простирается на болѣе и болѣе широкіе круги, охватываетъ всю область сознательно-свободной жизни, и мало по малу въ молодой душѣ складывается характеръ по роду и образу тѣхъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ она начинала первые шаги своей дѣятельности,—съ примѣра которыхъ она брала первые уроки жизни. Смотрите, какъ въ почеркѣ пера, въ выговорѣ и произношеніи словъ, въ жестикуляціи и т. под. отражается и повторяется манера тѣхъ, подъ руководствомъ которыхъ человѣкъ начиналъ писать, говорить и владѣть свободно своими членами. Не тоже ли самое встрѣчается и въ другихъ, болѣе высшихъ и широкіхъ сферахъ человѣческой дѣятельности? Если такъ, то не отъ насъ ли паучаются быть такъ невѣрующими наши молодые люди? Не мы ли сами даемъ имъ поводъ такъ дерзко все судить и отрицать? Не мы ли даемъ толчокъ ихъ стремленію все ломать и разрушать и забрасывать грязью всё авторитеты, предъ которыми преклонялись люди прежнихъ поколѣній?

Наше поведеніе не остается безъ сильнаго воздѣйствія на дѣтей нашихъ; примѣръ старшаго поколѣнія—одно изъ самыхъ видныхъ воспитательныхъ средствъ, заправляющихъ волею поколѣнія младшаго и намѣчающихъ пути для его будущей дѣятельности. Испытаемъ же себя по разнымъ сторонамъ духовной жизнедѣятельности, какъ нѣкогда испытывалъ князь Владиміра Мономаха митрополитъ Никифоръ, и посмотримъ, что окажется въ насъ послѣ этого испытанія. Въ религіозномъ отношеніи, благовѣрны ли мы и можемъ ли служить хорошимъ примѣромъ для младшаго поколѣнія? Мы не отпор-

гаемъ догматовъ вѣры, не падаемъ на уставы церкви. Но мы равнодушны къ вопросамъ и интересамъ вѣры. Къ намъ вполнѣ приложимо слово свидѣтеля вѣрнаго и истиннаго, обращенное къ Ангелу Лаодикійской церкви: *ты ни холоденъ ни горячъ: о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но по велику ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. III, 15. 16). Намъ нельзя обвинять въ безрелигіозности; но истинное, горячее благочестіе колеблетъ наши глаза, и людей глубокаго религіознаго духа мы готовы называть святошами и фарисеями; но речистость по вѣрѣ, не позволяющая съ неуваженіемъ, а тѣмъ болѣе съ глумленіемъ относиться къ тому, что истинные сыны церкви привыкли считать святынею, не находятъ у насъ признанія, а напротивъ часто вызываетъ со стороны нашей немаслуженные упрёки въ фанатизмъ и нетерпимости. Мы не брадимъ церкви, но не уважаемъ и не чтимъ ея. Наши предки обнажали свою голову и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, когда проходили или проѣзжали мимо дома Божія; но мы не снимемъ шапки и не склонимъ головы своей предъ стѣнами храма Божія, потому что мало, гораздо меньше, тѣмъ наши дѣды, думаемъ о томъ, Кто присутствуетъ въ храмѣ, и Кому посвященъ онъ. Наши дѣды каждый праздникъ и каждое воскресенье ходили въ церковь не только къ обѣднѣ, но и ко всенощной и въ зимнее время, когда всенощная, праздничная или воскресная, служилась раннимъ утромъ, они считали своимъ долгомъ всгавать отъ сна по первому удару колокола, и если случалось имъ въ нарочитые дни опустить по чему либо службу церковную, они чувствовали за собою вину и были беспокойны своею совѣстію. Мы, или собственно тѣ изъ насъ, которые причисляютъ себя къ свѣтскому образованному обществу, ходимъ въ церковь только изрѣдка; иные забыли, изъ чего состоитъ наша праздничная утренняя или всенощная; и конечно развѣ немногіе изъ образованнаго класса, составляющіе исключеніе, чувствуютъ какое-либо угрызеніе совѣсти, когда не случится имъ быть въ церкви во время праздничнаго или воскреснаго богослуженія. Дѣло стоитъ такъ, что если изрѣдка являются въ храмъ Божіемъ представители и служители нашего образованія, то это уже обращаетъ на себя вниманіе, и ревнители благочестія смотрятъ на это съ угѣшеніемъ, какъ на явленіе пріятное, но далеко не повсюдное: обязательное для всѣхъ перестало быть таковымъ

въ возрѣніи нашего поколѣнія, и какъ будто мы совершаемъ особенный подвигъ усердія, когда не совершенно забываемъ о своей христіанской обязанности. Наши предки не дозволяли себѣ нарушать установленныя церковію посты; но мы не только не хранимъ ихъ, но когда нарушаемъ ихъ, даже и не думаемъ о томъ, что дѣлаемъ недозволенное и наносимъ оскорбленіе матери своей церкви, относясь съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея уставамъ. Что удивительнаго, если дѣти, смотря на насъ, теряютъ ту теплоту вѣры, какая была въ нихъ съ первымъ пробужденіемъ религіознаго сознанія? Что удивительнаго, если наша теплохладность и наше равнодушіе къ вѣрѣ смѣняются прямымъ невѣріемъ и отрицаніемъ всего религіознаго? По закону прогресса или постепеннаго развитія, жизнь не стоитъ на одной ступени, а идетъ постоянно впередъ по данному ей направленію. Мы не думаемъ о догматахъ вѣры и уставахъ церкви, и не дорожимъ ими; а дѣти прямо отрицаютъ ихъ. Мы не чтимъ церкви; а дѣти прямо нападаютъ на нее и бранятъ ее. Мы не соблюдаемъ постовъ; а наши дѣти не могутъ равнодушно и говорить объ этомъ полезномъ учрежденіи церкви. У насъ служители религіи не почетные гости; у нашихъ дѣтей они лишнее бремя общества, которое нужно искоренить. Благочестивая религіозная книга рѣдко попадаетъ въ наши руки, и если мы начнемъ читать ее, она не возбуждаетъ къ себѣ нашего вниманія, охладѣвшаго къ вопросамъ вѣры, а вызываетъ въ нашей душѣ одну скуку; наши дѣти относятся къ ней съ непріязненнымъ, враждебнымъ чувствомъ, гонятъ ее прочь отъ себя, и если берутъ ее иногда, то для того, чтобы поглумиться надъ нею и найти въ ней что либо, могущее служить оправданіемъ ихъ невѣрія.

Мы осуждаемъ молодое поколѣніе за матеріалистическія увлеченія. Матеріализмъ, не признающій ничего духовнаго, въ самомъ дѣлѣ такое направленіе, которому болѣе всего сочувствуетъ значительная часть нашей молодежи, и день ото дня это направленіе распространяется все далѣе и далѣе, все шире и шире. Но не приготовили ли мы сами торжества такому направленію? Мы не отъявленные матеріалисты въ возрѣніяхъ и теоріи; но духовные интересы не имѣютъ для насъ большаго значенія. Въ житейскомъ быту у насъ все управляется и опредѣляется матеріальною точкою зрѣнія. Польза и выгода—вотъ та мамона, которой мы служимъ и поклоняемся. Барыши, проценты, средства обогащенія, внѣшнія удобства

жизни, развлечения и увеселения—вотъ что у насъ постоянно на умѣ, вотъ зачѣмъ мы гоняемся отъ утра до вечера, и въ погонѣ за этимъ кумиромъ тянется жизнь наша нѣтъ году въ годъ. Изрѣдка въ великій праздникъ или въ великій постъ, мы ходимъ въ церковь и заявимъ о томъ, что мы христіане. Но это дѣлаемъ мы не по внутренней потребности, а скорѣе для очищенія совѣсти, во исполненіе обычая, отъ котораго мы еще не освободились.—и дѣлаемъ неохотно: калкой либо часъ въ году, посвященный на дѣло духа, является намъ тяжель и невыносимъ. О чемъ толки въ средѣ насъ слышать молодое поколѣніе? Слышать ли оно въ нашихъ бесѣдахъ слова о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи? Находятъ ли въ нихъ отраженіе священнѣйшихъ потребностей сердца? Нѣтъ,—наши думы и разговоры обращены совершенно въ другую сторону. Заговорить о небѣ и небесномъ въ свѣтскомъ обществѣ покажется смѣшнымъ и безтактнымъ; къ одной землѣ мы привязаны, объ ней одной думаемъ и говоримъ. И вотъ, незамѣтно для насъ, нами же самими готовится почва, для посаженія новыхъ вѣрваній, кажущихся намъ дикими и странными. Нашъ житейскій практическій матеріализмъ, наслѣдованный нашими дѣтьми, возводится ими въ матеріализмъ теоретическій, дѣлается ихъ исповѣданіемъ вѣры.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу книги бывшего сельскаго священника, нынѣ Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласнаго монастыря

і е р о м о н а х а

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1) Кіево-Златоверхо-Михайловскій первоклассный монастырь и его скитъ Теофанія, страницъ болѣе 200. Ц. 40 к. сочиненіе это продается въ Михайловской монастырской колокольнѣ.

2) „Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ,“ Изданіе 3-е. Страницъ болѣе 300. Ц. 60 коп. съ перес. 80 коп.

3) „Поученія къ простому народу.“ Въ 8 д. л., стран.

около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.

4) „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ, „содержація въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.

5) „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.“ Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

6) „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофанія, принадлежащаго къ Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю.“
Въ немъ содержатся его:

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣніи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келійная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленіе. X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни игумена Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Теофанія; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. Вонифатія *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человекѣ. Стр. около 300. Ц. 60 к. съ перес. 80 коп.

7) „Штундисты. Собесѣдованія православныхъ съ штундистами, и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православноѣ.“ Стр. болѣе 100. Ц. 20 к. съ перес. 25 коп.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеіемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ признаны *дѣйствительно полезными* и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, Редакція журнала „Стражникъ“, признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского Народнаго Календаря и у самаго автора, Іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

О ПОДПИСКѢ НА (II-й) 1880 ГОДЪ НА
Главный Вѣстникъ Русской Печати:
РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ НОВЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ
Литературныхъ, Ученыхъ и Художественныхъ,

Издаваемый по официальнымъ свѣдѣніямъ, съ содѣйствіемъ
извѣстныхъ бібліографовъ, важнѣйшихъ книгопродавцевъ,
Гг. бібліотекарей ученыхъ учреждений и пр.

Книгопродавцемъ Эмилемъ Гартле. въ С.-Петербургѣ.
„Россійская Библіографія“ будетъ выходить въ 1880 году,
два раза въ мѣсяць, по прежней программѣ, которая, какъ
показаль опытъ 1879 г., вполне соответствуетъ цѣли жур-
нала. Нумера „Россійской Библіографіи“ будутъ содержать
въ себѣ:

Указатель новыхъ изданій (разъ въ мѣсяць).

а) Списки книгъ вышедшихъ въ Россіи на всѣхъ язы-
кахъ, музыкальныхъ сочиненій, географическихъ картъ, эстам-
повъ, фотографій, учебныхъ пособій, съ показаніемъ формата,
объема, мѣста изданія, имени издателя и цѣны.

б) Списки важнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, на фран-
цузскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

в) Списки книгъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія Учен.
Комитетовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

г) Списки театральныхъ пьесъ, вышедшихъ изъ размо-
трѣнія драматической цензуры.

Указатель періодической печати (разъ въ мѣсяць).

а) Систематическіе списки статей всѣхъ русскихъ жур-
наловъ и газетъ съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя именъ.

б) Алфавитные списки періодическихъ изданій съ пока-
заніемъ цѣны, адресовъ редакцій и пр.

Хроника (два раза въ мѣсяць).

Статьи посвященныя вопросамъ русскаго книжнаго дѣла.
—Новости по книжному дѣлу.—Правительственныя распоря-
женія и сообщенія по дѣламъ печати.—Конкурсы на сочине-
нія.—Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ.—Біографіи и
Некрологи.—Корреспонденція.—Библіографическій листокъ,
съ указаніемъ содержанія важнѣйшихъ новыхъ сочиненій.

Коммерческій отдѣлъ (два раза въ мѣсяць).

Объявленія Гг. издателей, авторовъ и др. о новыхъ изданіяхъ или о книгахъ готовящихся къ выходу въ свѣтъ.— Объявленія разныхъ промысловъ имѣющихъ связь съ печатнымъ дѣломъ.— Экономическія объявленія: Случайныя продажи и требованія рѣдкихъ или подержанныхъ книгъ и т. п.— Предложенія и требованія личныхъ услугъ.
Годовой каталогъ (безплатное приложение).

Изъ концѣ года Гг. подписчикамъ будетъ высланъ особый „алфавитный и предметный ключъ“ дающій возможность легко и скоро найти всѣ свѣдѣнія о требуемыхъ книгахъ и даже выбрать за весь годъ все, что было писано о какомъ нибудь предметѣ, въ отдѣльныхъ книгахъ, въ журналахъ и газетахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА (II-й) 1880 ГОДЪ.

На годъ съ дост. 4 р., съ перес. 5 р. — (съ годовымъ каталогомъ).
На 6 м. — 2 р. — 2 р. 50 к. (безъ годов. каталога).
На 3 м. — 1 р. — 1 р. 25 к. (безъ годов. каталога).
Цѣна отдѣльныхъ номеровъ 25 к.; съ пересылкою 30 коп.

Контора журнала помѣщается при книжномъ складѣ „Россійской Библиографіи“ (Эмиль Гартъ) Невскій пр., 27 (у Казанскаго моста) въ С.-Петербургѣ.

С о д е р ж а н і е:

1) Молебствія въ Вологдѣ по случаю событія 5-го Февраля.
— 2) Новое злодѣйское покушеніе.— 3) Родители и дѣти.— 4) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.